

Её голос слушал по радио блокадный Ленинград, когда в эфире раздавалось: «Внимание! Говорит Ленинград! Слушай нас, родная страна. У микрофона поэтесса Ольга Берггольц». И это многим помогало выстоять. Именно её строки «Никто не забыт и ничто не забыто» высечены на гранитной стене Пискарёвского кладбища. Сегодня мало кто знает, что в жизни «Мадонны Ленинграда» были почти три года, проведённые в Угличе, где появились на свет её первые, ещё детские пробы стихосложения.

Впервые Ольга Берггольц приехала в Углич 100 лет назад с сестрой и матерью. Семья их проживала в Угличе с начала июня 1918 года по начало мая 1921-го. Второй раз она побывала здесь проездом в 1948 году. Третий раз – в 1953-м. Все эти даты подтверждены документально. Однако, анализируя статьи в различных изданиях прошлых лет, мною было обнаружено немало ошибок в датах, в указаниях мест проживания семьи Берггольц в Угличе и другие, несоответствующие действительности сведения. Даже в солидных изданиях, в биографических текстах, литературоведы иногда вообще пропускают или пролистывают бегло угличские страницы, как бы малозначительные, в её жизни. Всё вышеупомянутое заставило меня вернуться к теме: Ольга Берггольц в Угличе.

О том, что побудило Марию Тимофеевну Берггольц выехать с детьми в Углич в 1918 году, мы узнаём из семейного архива, который хранил М.Ю. Лебединский, её племянник. Он опубликовал тексты дневников и документов с описанием их. Ф.Х. Берггольц (отец О.Б.) был на фронте с 1914 года. Сведения в одной из угличских газетных заметок о том, что сам Ф.Х. Берггольц отправил семью в Углич, неверны. «Свекровь Марии Тимофеевны, изначально невзлюбившая невестку, буквально выжила её в трудное время...»

